

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МНСК-2018

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Материалы
56-й Международной научной студенческой конференции

22–27 апреля 2018 г.

Новосибирск
2018

**Экфрастические описания «Сикстинской мадонны»
Рафаэля в текстах И. А. Гончарова**

А. Д. Аносова

Томский государственный университет

В русской литературе первой половины XIX столетия можно выделить две традиции в описании «Сикстинской мадонны» Рафаэля: просветительский экфрасис (Н. М. Карамзин, В. К. Кюхельбекер, Н. П. Огарев, А. А. Фет) и экфрасис «возвышения души» (В. А. Жуковский, В. Г. Белинский, А. И. Герцен). Во второй половине века в работах некоторых литературных деятелей (А. В. Никитенко, И. А. Гончаров) складывается новый тип экфрасиса — универсальный, в котором личные эмоциональные впечатления сосуществует наравне с установкой на воплощение теоретических и идеологических задач через образ Рафаэля и его мадонны. Такой тип экфрасиса наиболее ярко выражен в текстах Гончарова.

«Сикстинская мадонна» — воплощение эстетического идеала писателя (влияние эстетики 1830-х гг., лекций Н. И. Надеждина, романтического идеализма), в ней происходит совмещение земной, человеческой красоты в божественном идеале.

Несколько упоминаний картины есть в письмах писателя (письмо к Ю. Д. Ефремовой 1867 г., письмо к К. К. Романову 1887 г.), в которых выражено его личное отношение к «Сикстинской мадонне» (в данных текстах можно увидеть аллюзии на экфрастическое описание мадонны Жуковского, правда трактуются они уже с реалистической точки зрения).

В статьях (««Христос в пустыне» картина г. Крамского» 1874 г.) и романах Гончарова личное впечатление о Рафаэлевой мадонне оформляется в целую концепцию, показывающую отношение писателя к искусству в целом. В ней можно выделить два основополагающих центра: непосредственно сам образ Сикстинской мадонны и образ Рафаэля. Основными понятиями при описании картины выступают вера, христианство и талант художника. В образе мадонны Гончаров видит идеал матери богочеловека, но при этом и девы. Силу такого образа писатель находит в верующей душе художника (немаловажно обращение Гончарова к романтической легенде В.-Г. Вакенродера о создании картины). Но, высоко оценив мадонну (чистейшая и нежнейшая материнская красота), писатель признает слабую художественную силу в изображении младенца (нельзя передать божественный образ, опираясь только на сферу чудесного). Главная особенность и сила картины для Гончарова заключена во всемирной, всеобщей красоте (красота матери и ребенка в их неразрывной связи), когда ни национальность, ни другие разли-

чительные факторы не играют роли, потому что такая сила чувств может быть доступна каждому человеку.

Обращение к мадонне Рафаэля и к самому художнику можно найти и в романе «Обрыв» (1869 г.), а также в примыкающих к нему текстах («Предисловие к роману “Обрыв”» 1869 г., «Намерения, задачи, идеи романа “Обрыв”» 1872 г.). Значение данного обращения объясняется в «Предисловии...», в котором, помимо характеристики персонажей, прописана четкая позиция писателя по отношению к искусству. Главным и ключевым вопросом здесь становится природа искусства и образ творца (Гончаров выступает против эстетики «чистого искусства», объясняет причины низвержения великих творцов). Писатель выводит свою формулу истинного искусства, реабилитируя гениев прошлого, против которых выступали представители демократической эстетики. С этой позиции становится видна оценка художника Райского, в фамилии которого чувствуется отголосок почитаемого Гончаровым Рафаэля, но который не соответствует идеалу истинного творца.

Таким образом, можно сказать, что в текстах Гончарова образ мадонны существует в нерасторжимом единстве с концепцией творчества, которая воплощается в отношении писателя к Рафаэлю (через образ мадонны репрезентируется все творчество художника в целом). Экфрасис Гончарова соединяет и противопоставляет в себе разные толкования картины нескольких эстетических направлений, а также совмещает в себе как традиции экфрасиса «возвышения души», смещая фокус от внешнего мира к внутреннему, так и традиции просветительского экфрастического описания, целью которого становится просвещение читателя и выражение личных теоретических установок писателя.

Научный руководитель — д-р филол. наук, проф. О. Б. Лебедева